

А.Т. Жумсакбаев

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
(E-mail: aman.zhumsakbaev.91@mail.ru)*

Чехов и казахская литература

Произведения А.П. Чехова сыграли в истории мировой литературы огромную поворотную роль. Его творчество сложилось в уникальную художественную систему, которая определила собой пути будущего развития не только драматургии и театра, но и всей мировой литературы в целом. Однако вопрос о влиянии творчества Чехова на казахскую литературу еще не разработан, он сложен, требует глубокого и тонкого подхода, всестороннего изучения. Повышенный интерес к А.П. Чехову, ощущение переходности, рубежности эпохи, свойственное произведениям русского классика, нашли отклик в творчестве многих писателей. Несмотря на появление большого количества научных трудов, посвященных творчеству А.П. Чехова, а также на интенсивное развитие чеховедения, в современном литературоведении неразработанной остается проблема взаимодействия и связей разных национальных литератур. В данной статье рассмотрено взаимодействие казахских авторов с чеховской традицией на новом этапе изучения. Эффективность выявления некоторых важнейших особенностей поэтики казахской литературы через художественную ретроспекцию — обращение к традициям А.П. Чехова — обуславливает актуальность настоящего исследования. Работа опирается на монографии академика Рымгали Нургали, а также на научные исследования и статьи писателя М.О. Ауэзова.

Ключевые слова: А.П. Чехов, литературная связь, казахско-русские литературные связи, казахская литература, чеховские традиции.

Любая литература завоевывает интерес, укрепляется, достигает своего совершенства благодаря литературным взаимосвязям. Литературная связь – это необходимый аспект художественного генезиса, литературного процесса, обмен духовных связей, отношений, соприкосновений в истории мировой литературы. Другими словами, литература не может оставаться в стороне от процесса интеграции – взаимопроникновения и взаимообогащения национальных литератур. Отмечая важность литературных связей, академик Рымгали Нургали писал: «Ни в одну эпоху ни одна литература не развивалась только в рамках своей национальной литературы. Зарождаясь на родной земле, она достигает своего расцвета, только приобщаясь и обогащаясь передовыми образцами, сокровищницами литературы других народов» [1; 123].

Изучение казахско-русских литературных связей позволяет понять общие закономерности литературного процесса в Казахстане, а также проанализировать опыт русской реалистической литературы и роль многих выдающихся ее писателей в становлении и развитии казахской национальной литературы. Взаимоотношения этих литератур были интенсивными, длительными и эффективными.

Со второй половины XIX века казахская литература начинает вбирать в себя мировую художественную традицию. Это было время переводов произведений Золотого века русской литературы. М.О. Ауэзов отмечал: «Перевод на казахский язык передовых образцов русской и мировой литературы благоприятно способствовал развитию казахской литературы. Каждый казахский писатель через русскую литературу постигает человеческую природу, его жизненную ношу, характер, сложную диалектику души. Поэтому русскую литературу называют наставником, воспитывающим в человеке благонаравие и стремление к красоте» [1; 125]. Так, художественный перевод стал одним из главнейших факторов сближения и взаимодействия двух литератур.

Основоположником казахско-русских литературных связей является Абай Кунанбаев. Абаеведы отмечают огромную заслугу великого писателя в приобщении казахской литературы к мировой художественной традиции и русской культуре. Абай перевел на казахский язык семь отрывков из романа в стихах «Евгений Онегин» А.С. Пушкина, более трех десятков стихотворений М.Ю. Лермонтова, басни И.А. Крылова, а также стихи Байрона, Шиллера, Гете, Мицкевича. Р. Хайруллин так писал о переводческом мастерстве Абая: «Переводы Абая стали образцом перевода классиков русской литературы. Можно считать, что Абай впервые представил художественный перевод как искусство» [1; 123, 124].

Продолжая дело Абая, Ы. Алтынсарин, А. Букейханов, А. Байтурсинов, Ш. Кудайбердиев, М. Жумабаев, Ж. Аймауытов и другие казахские талантливые деятели культуры использовали самый сильный инструмент в деле повышения культуры родного народа – художественный перевод.

Главной причиной частого обращения казахских писателей к русской литературе является ее гуманизм, который носил просветительский характер. Литературоведы Ж.К. Смагулов и Ж.А. Кенжебекова отмечают: «Демократические, прогрессивные взгляды, а в некоторых произведениях и революционные демократические идеи, интернациональный характер, политическое направление, призывающее к нравственности, добродетели, свободе и равенству в сочинениях, переведенных с русского на казахский язык, оказали непомерное влияние на развитие наших неокрепших созданий» [2; 275].

Безусловно, творчество таких мастеров слова, как А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, И.А. Крылов, И.С. Тургенев, Н.В. Гоголь обогащает эстетику и мировоззрение, зарождает гражданское чувство и духовный поиск. В плеяду этих писателей, имевших огромное влияние на казахскую литературу, входит и Антон Павлович Чехов.

Антон Павлович Чехов – великий русский писатель и драматург, классик мировой литературы. Его произведения переведены на более чем 100 языков, а знаменитые драматические пьесы «Чайка», «Вишневый сад», «Три сестры» уже много лет идут на подмостках театров по всему миру. До сих пор в литературоведческой среде ведутся жаркие споры о феномене Чехова. Кто он? Новатор, мастер детали, тонкий психолог, гениальный мыслитель-провидец. В одном все согласны: его произведения актуальны и поныне, потому что для каждого из нас существует свой Чехов. М.О. Ауэзов так писал: «Я читаю и перечитываю его книги, напоенные удивительной душевной красотой писателя, глубоко поэтичные по своему художественному строю, и, может быть, поэтому мне Чехов представляется светлой вершиной, озаренной утренним солнцем... Восхищенными взорами тянутся к ней люди разных народов» [3; 480].

Известный казахский ученый, педагог Ш. К. Сатпаева в своей книге «Веяние времени» замечает: «Чехов писал о жизни, о людях, не повышая голоса, не прибегая к гиперболическим обобщениям, к карикатуре. Ему свойственна сдержанность. Но читатель всегда чувствует большое сердце писателя, страдающего от уродливых сторон действительности, думающего о судьбе обездоленных» [4; 404].

Впервые казахские читатели познакомились с творчеством А.П. Чехова еще в десятилетия XX века. В первом казахском журнале демократического направления «Айкап» был напечатан перевод А. Баржакина чеховского рассказа «Грач». В 1915 году был опубликован рассказ «Хамелеон» в переводе А. Бокейхана.

На тот момент казахская интеллигенция ставила целью не только развитие национальной литературы путем переводов сочинений великих русских классиков, но и собственное обучение, совершенствование. Другими словами, перевод был своеобразным инструментом донесения актуальных мыслей и переполюскавших их чувств. Произведения Чехова не были исключением. Ш.К. Сатпаева пишет: «Талантливый писатель и педагог, один из видных представителей критического реализма в казахской литературе начала XX века И. Кубеев в своей непримиримой борьбе против темноты и невежества отсталого казахского аула использовал произведения Чехова, устно распространяя их» [4; 403].

После Октябрьской социалистической революции в казахской литературе усилилась тенденция к взаимному сближению и к всестороннему укреплению сотрудничества с другими национальными литературами народов СССР. И все же среди переводов на казахский язык преобладают переводы произведений русской классической литературы. Творчество Чехова не могло не привлечь внимание маститых художников казахской советской литературы — Б. Майлина, С. Сейфуллина, Г. Мусрепова и, конечно же, М. Ауэзова. Один из первых рассказов Чехова «Белолобый» был мастерски переведен им на казахский язык. Великое чеховское наследие стало подлинно всенародным достоянием.

Известный литературовед Н.И. Конрад, отмечая роль художественного перевода в развитии литературы всех народов, писал: «Главным орудием проникновения одной литературы в другую является, конечно, перевод. Но переводчик далеко не только «посредник». Воссоздание на своем языке литературного произведения, написанного на другом языке, всегда есть акт творчества. Появление перевода представляет в той или иной степени обогащение собственной литературы. Литературное произведение возникает в орбите своего языка, неотрывно от него; уже само появление произведений другой литературы на языке данной страны вводит их в орбиту литературы этой страны» [1; 123].

Русско-казахские литературные связи были весьма многообразны. Художественный перевод был не единственным проявлением этих тесных отношений. Так, под непосредственным влиянием прогрессивной русской классики в казахской литературе формировались новые жанры, расширялись традиционные представления о тематике, рождались новые типы литературных героев.

Творчество А.П. Чехова оказало несомненное воздействие на развитие жанра рассказа в казахской литературе. Художественный опыт Чехова-рассказчика привлек внимание Б. Майлина. Об этом пишет Ш.К. Сагпаева: «Будучи еще учеником медресе в Уфе, Б. Майлин зачитывался замечательными новеллами Чехова. По свидетельству близко знавших прозаика людей, Чехов был его любимым писателем. Один из первых мастеров казахской художественной прозы, Б. Майлин в некоторых своих рассказах и повестях как бы выступает продолжателем традиций Чехова, пронизывая повествование тонкой иронией и мягким юмором, грустной улыбкой» [4; 404].

Читал и перечитывал произведения А.П. Чехова и другой мастер казахской литературы – Г. Мусрепов. З.С. Кедрин в своей книге пишет: «Габит Мусрепов – один из самых собранных композиционно и «выработанных» стилистически казахских писателей. Стиль произведений Г. Мусрепова всегда характеризовался изящной законченностью» [5; 23].

Композиционная стройность, рафинированность, лаконичность стиля, создание сценических миниатюр дают основание говорить о нем как о приверженце строгой школы русской классической литературы. В его произведениях проскальзывает чеховская манера письма. Общеизвестно, что Г. Мусрепов в известной степени развивал традиции Чехова в казахской прозе и литературе. С.А. Ашимханова утверждает: «Одним из серьезных учителей Габита Мусрепова на протяжении всей его творческой деятельности был А.П. Чехов. Чеховский лаконизм, особые функции подтекста, новеллистичность повествования оказали серьезное влияние на структуру и содержание мусреповского художественного текста» [6; 195].

На новую ступень развития поднял жанр рассказа выдающийся писатель М.О. Ауэзов. Он открыл новые темы в казахской литературе, наполнил свои произведения жизненным содержанием, которые требовали других изобразительных средств. Его хорошее известное всем произведение «Серый лютый» («Коксерек») перекликается с повестями Джека Лондона «Белый клык», Л.Н. Толстого «Холстомер» и, конечно же, рассказами А.П. Чехова «Белолобый», «Каштанка». Он не раз повторял: «Повесть-рассказ «Серый лютый» написана в том же ряду, что и рассказы Джека Лондона, Чехова, Толстого в том смысле, что я тоже пытался показать «психологию» повадки животного» [7; 86].

Мастер психологического анализа Мухтар Ауэзов помещает в рассказ-символ «Серый лютый» общественные и личные проблемы, дает нравственную оценку героям. Не последнюю роль играет совокупность изобразительных средств, которые прекрасно воссоздают фон событий. Под влиянием классиков (в том числе и Чехова) создается новый, неожиданный по форме и содержанию рассказ.

Также под воздействием русской классики в казахской литературе разрабатываются новые, актуальные общечеловеческие нравственные проблемы. Например, одной из таких проблем является судьба «маленького человека». «Маленький человек» – тип литературного героя, который возник в русской литературе с появлением реализма, то есть в середине первой половины XIX века. Первым образом маленького человека стал Самсон Вырин из повести А.С. Пушкина «Станционный смотритель». Маленький человек А.С. Пушкина – это личность, не отличающаяся какими-либо выдающимися чертами. Его социальный статус невысок, он не противопоставлен обществу, а занимает в нем положенное незначительное место. Нарратором является такой же простой, незатейливый рассказчик – маленьким человеком, который достоверно передает простой быт.

Традиции Пушкина продолжили Н.В. Гоголь и Ф.М. Достоевский. Гоголь в цикле «Петербургских повестей» («Нос», «Невский проспект», «Записки сумасшедшего», «Портрет» и «Шинель») рисует жизнь и быт обычного, мелкого человека, акцентируя внимание на его большие проблемы. Человек и нечеловеческие условия его общественного бытия – вот главный конфликт, лежащий в основе темы гоголевского «маленького человека».

«Униженные и оскорбленные» были излюбленными героями в произведениях Ф.М. Достоевского. Однако «маленький человек» у него заметно отличается от предыдущих: он не хочет смиренно подчиняться обстоятельствам. Сонечка Мармеладова, сестра Раскольникова Дуня, сам Мармеладов, Макар Девушкин и другие – все они проникнуты протестом против социальной несправедливости. Противоречия в душе маленького человека – вот на чем заостряет свое внимание Достоевский.

Таким образом, Чехов был далеко не первым и не единственным, кто в своих произведениях развивал эту тему. Однако в его рассказах маленький человек неоднозначно переосмыслен. В первую очередь, маленький человек у Чехова очень разный. Чеховский тип может варьироваться: от смешного и ничтожного (герой Червяков в рассказе «Смерть чиновника») до доброго и честного, но незадачливого «вечного студента» (Петя Трофимов из «Вишневого сада»).

Переосмыслена Чеховым и роль маленького человека в окружающем его мире. Он не оскорблен, не обижен, порой даже проявляет настойчивость и агрессию к окружающим его людям (часто эти попытки неудачны и комичны). Однако каждый «маленький герой» А.П. Чехова становится заложником собственных мыслей. Он не может совладать с собой и своей жизнью, не может показать свое «Я». Другими словами, чеховский «маленький человек» имеет свою душу, свои желания и даже способности, которые он так и не смог реализовать.

Если раньше маленький человек вызывал жалость и эмпатию, то после чеховской подачи читатель не сочувствует герою из-за отрицательных качеств, которые в нем заложены. Чехов нигде не позволяет себе морализировать – он просто рисует жизнь, но лаконичное повествование прекрасно передает все, что хотел бы сказать автор. Такое новое освещение этого образа делает его более выразительным и заставляет еще раз задуматься над его сущностью.

Известный казахский драматург Дулат Исабеков подхватывает проблему «маленького человека». Бакытжан Канапьянов в «Литературной газете» пишет: «С самых первых своих произведений Дулат Исабеков был и остаётся верен одной теме. Это тема и образ «маленького человека», волею ряда житейских обстоятельств вовлечённого в стихию непредсказуемой жизни. Той самой жизни, которая всегда и везде существует вне принципов логарифмической линейки. А точнее, сам писатель, в силу большого таланта, воспрепятствует тому стереотипу мышления, который на корню уничтожает своеобразие, непосредственность и первородность художественного замысла. Это аксиома. И по Антону Чехову, и по Василию Шукшину, и по Фазилу Искандеру, и по Дулату Исабекову. Всех их объединяет действительно маленький человек...» [8; 13].

Влияние А.П. Чехова на казахскую литературу велико. Его произведения сыграли немаловажную роль в межкультурной коммуникации казахского и русского народов. Чеховские традиции будут всегда актуальны, так как им далеко вперед были угаданы наши настроения, мотивы, идеи, нравственные и эстетические искания.

Список литературы

- 1 Абдуллаева Ж.Т. Из истории литературных связей / Ж.Т. Абдуллаева // Европейская наука и технологии. — Висбаден: Учебный центр «Родник № 5», 2012. — С. 122–126.
- 2 Смагулов Ж.К. Развитие казахско-русских литературных отношений: Л.Н. Толстой и Ш.Кудайбердиев / Ж.К. Смагулов, Ж.А. Кенжебекова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — М.: Институт стратегических исследований, 2015. — № 2–1. — С. 274–279.
- 3 Ауэзов М.О. Светлая вершина русской литературы / М.О. Ауэзов // Собрание сочинений: [в 5 т.]. — Т. 5. — М.: Худож. лит., 1981. — С. 478–480.
- 4 Сатпаева Ш.К. Его имя дорого навеки / Ш.К.Сатпаева / Веяние времени. Статьи. — Т. IV — Астана: Елорда, 2012. — С. 403–405.
- 5 Кедрина З.С. Из живого источника: очерки советской казахской литературы / З.С. Кедрина. — Алма-Ата: Жазушы, 1966. — 432 с.
- 6 Ашимханова С.А. Чеховские традиции в прозе Габита Мусрепова // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по материалам V Междунар. науч.-практ. конф. — Новосибирск: СибАК, 2011. — С. 194–198.
- 7 Ауэзов М.О. Собрание сочинений: [в 5 т.]. — Т. 4. / М.О. Ауэзов. — М.: Худож. лит., 1975. — 694 с.
- 8 Канапьянов Б. Звезда над аулом большая / Б. Канапьянов // Литературная газета. — 2016. — № 7. — С. 13.

А.Т. Жумсакбаев

Чехов және қазақ әдебиеті

А.П. Чехов шығармалары әлемдік әдебиет тарихында үлкен рөл атқарды. Оның шығармашылығы драма мен театрдың ғана емес, жалпы әлемдік әдебиеттің болашақ даму жолын анықтайтын бірегей көркемдік жүйеге айналды. Алайда Чехов шығармашылығының қазақ әдебиетіне әсері туралы мәселе

әлі зерттелмеген, ол күрделі, терең және нәзік көзқарас пен жан-жақты зерттеуді талап етеді. А.П. Чеховқа қызығушылықтың жоғарлығы, өтпелі сезім, орыс классикасының еңбектеріне тән дәуірдің шекарасы көптеген жазушылардың жұмысында орын тапты. А.П. Чехов шығармашылығына арналған көптеген ғылыми жұмыстардың пайда болуына, сондай-ақ қазіргі заманғы әдеби сын тұрғысынан чеховтану зерттеушілерінің қарқынды дамуына қарамастан, әртүрлі ұлттық әдебиеттердің өзара қарым-қатынасы мен байланыстары мәселесі зерттелмей қала береді. Бұл мақалада қазақ авторларының Чехов дәстүрімен әрекеттесуінің жаңа сатысының дамуы қарастырылды. Қазақ әдебиетінің поэзиясының көркемдік ретроспективасы арқылы белгілі бір ерекшеліктерін анықтау тиімділігі — А.П. Чехов дәстүрлеріне жүгіну — бұл зерттеудің өзектілігін анықтайды. Жұмыс академик Рымғали Нұрғалидің монографияларына, сондай-ақ М.О. Әуезов ғылыми зерттеулері мен мақалаларына негізделеді.

Кілт сөздер: А.П. Чехов, әдеби байланыс, қазақ-орыс әдеби байланыстары, қазақ әдебиеті, чеховтық дәстүр.

A.T. Zhumsakbayev

Chekhov and Kazakh literature

Works of A.P. Chekhov played a huge turning role in the history of world literature. His creation has developed into a unique art system, which has determined the ways of the future development of not only drama and theater, but also the world literature as a whole. However, the question of the effect of Chekhov's creativity on Kazakh literature has not yet been developed; it is intricate problem that requires a deep and subtle approach, and a comprehensive scrutiny. Increased interest in A.P. Chekhov, the feeling of transitivity, the boundary of the epoch, inherent features of the works of Russian classic found a response in creation of many writers. Despite the appearance of a large number of scientific works devoted to the works of A.P. Chekhov, as well as the intensive development of Chekhov studies, in modern literary criticism the problem of interaction and connections of different national literatures remains open. This article discusses the interaction of Kazakh authors with the Chekhov's tradition at the new stage of research. The efficiency of identifying some key aspects of the poetics of Kazakh literature through art retrospection — an appeal to the traditions of A.P. Chekhov - controls the relevance of this investigation. The work is based on the monographs of Academician Rymgali Nurgali, as well as on scientific works of the writer M.O. Auezov.

Keywords: A.P. Chekhov, literary communication, Kazakh-Russian literary relations, Kazakh literature, Chekhov's traditions.

References

- 1 Abdullaeva, Zh.T. (2012). Iz istorii literaturnykh svyazei [From the history of literary connections]. *Evropeiskaia nauka i tekhnologii – European science and technology*, 122–126. Visbaden: Uchebnyi tsentr «Rodnik No. 5» [in Russian].
- 2 Smagulov, Zh.K., & Kenzhebekova, Zh.A. (2015). Razvitiye kazakhsko-russkikh literaturnykh otnoshenii: L.N. Tolstoi i Sh. Kudaiberdiev [Development of Kazakh-Russian literary relations: L.N. Tolstoy and Sh. Kudaiberdiev]. *Aktualnye problemy humanitarnykh i estestvennykh nauk – Actual problems of Humanities and natural Sciences*, 2–1, 274–279. Moscow: Institut stratehicheskikh issledovaniy [in Russian].
- 3 Auezov, M.O. (1981). *Svetlaia vershina russkoi literatury [The bright peak of Russian literature]*. (Vol. 1-5; Vol. 5). Moscow: Hudozhestvennaia literatura [in Russian].
- 4 Satpaeva, Sh.K. (2012). *Eho imia doroho naveki [His name is dear forever]*. Astana: Elorda [in Russian].
- 5 Kedrina, Z.S. (1966). *Iz zhivoho istochnika: ocherki sovetskoi kazakhskoi literatury [From a living source: essays of soviet kazakh literature]*. Alma-Ata: Zhazushy [in Russian].
- 6 Ashimhanova, S.A. (2011). *Chekhovskie traditsii v proze Habita Musrepova [Chekhov's traditions in prose of Gabit Musrepov]*. Novosibirsk: SibAK [in Russian].
- 7 Auezov, M.O. (1975). *Sobranie sochinenii [Collection of works]*. (Vol. 1-5; Vol. 4). Moscow: Hudozhestvennaia literatura [in Russian].
- 8 Kanap'yanov, B. (2016). Zvezda nad aulom bolshaia [The star above the aul is big]. *Literaturnaia hazeta – Literary newspaper*, 7, 13 [in Russian].